

жены, которая после смерти писателя сделала все для того, чтобы он обрел вечный покой в родной земле.

В 1994 г. К. Д. Воробьеву была посмертно присуждена премия им. преподобного Сергия Радонежского, а в 2001 г. – литературная премия А. Солженицына.

Ведущий 1. В памяти народа писатель навсегда остался как нестигаемый человек, сражавшийся с фашистами, отдавший все свои силы воспитанию грядущих поколений. Он заглянул в наш век, в наш день, в нас самих. Существует мнение, что книги писателя опередили свое время, а его творческие открытия оказали существенное влияние на сложившиеся в общественном и художественном сознании представления о войне. Поэт и критик Геннадий Красников так писал о творчестве К. Д. Воробьева: «О войне им написаны страшные и великие страницы. Повести «Крик», «Убиты под Москвой», без преувеличения сказать, от одного корня с «Севастопольскими рассказами» Л. Толстого; этот корень - предельная, как на Страшном Суде, честность и сострадание. Война для него навсегда осталась потрясением, кодексом совести, любви и ненависти. Но и Толстой содрогнулся бы, прочитав написанную двадцатипятилетним Воробьевым повесть «Это мы, Господи!..» Эта проза - новое слово в русской литературе. Ее жанр можно определить как «послание к человечеству».

Ведущий 2. Произведения писателя представлены на книжной выставке «Константин Воробьев: писатель, воин, патриот»

(специалист библиотеки проводит обзор выставки)

Ведущий 2. В последнее время много говорят и пишут о К. Воробьеве, отмечая при этом, что написано все еще мало, считают, и справедливо, что имя К. Воробьева стало в нашей литературе символом чести. Вот уж и впрямь: наступило время Константина Воробьева, - как сказал один критик. С горечью думаешь, что наступило несколько поздно: ему бы наступить при жизни писателя. Конечно, А. Твардовский был прав, когда говорил, имея в виду литературные судьбы, что на этом свете лучше недополучить, чем переполучить: «Рано или поздно, все размещается по своим полкам». Жаль, что размещается иногда слишком поздно, жаль, что мы бываем так непростительно слепы и медлительны, так скупы на добрые слова и жесты. Жаль, что говорим с опозданием те справедливые слова, которые так нужны бывают при жизни. А при жизни - «или ругали, или молчали. В общем, все как положено», - писал К. Воробьев в одном из писем.

Ведущий 1. Стремление к правде, не урезанной в угоду спокойному, безмятежному существованию, а полной и оттого, быть может, кому-то неудобной, не нравящейся, желание видеть в жизни и в литературе крупные, яркие, независимые характеры, доброта, сердечность - отличительные особенности прозы К. Воробьева. Сам К. Д. Воробьев был очень скромным человеком. Говорил (и не раз повторял), что равнодушен к хуле, иначе просто невозможно было бы ни жить, ни работать; но равнодушен все же не был: